

Генеральная
самолея

Distr.
LIMITED

A/AC.249/L.4
6 August 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

12-30 августа 1996 года

ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА

Рабочий документ, представленный Канадой

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. ВВЕДЕНИЕ	3
II. ПРОЕКТ СТАТЕЙ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ	5
Статья 33 Применимое право	5
Статья 33-1 Nullum crimen sine lege	5
Статья 33-2 Статутные сроки давности	6
Статья 33-3 Личная ответственность и ответственность государств	7
Статья 33-4 Уголовная ответственность основных участников	7
Статья 33-5 Объективная сторона преступления	8
Статья 33-6 Субъективная сторона преступления	10
Статья 33-7 Ответственность других лиц в доведенных до конца преступлениях основных участников	11
Статья 33-8 Покушение	13
Статья 33-9 Сговор	15
Статья 33-10 Ответственность командира	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Статья 33-11 Возраст наступления ответственности	18
Статья 33-12 Невменяемость/ослабленность умственных способностей	19
Статья 33-13 Интоксикация	19
Статья 33-14 Ошибка по вопросу факта или права	21
Статья 33-15 Самозащита и защита других лиц	22
Статья 33-16 Необходимость	23
Статья 33-17 Принуждение/давление	24
Статья 33-18 Приказы начальников	25
Статья 33-19 Обстоятельства, освобождающие от ответственности, в международном публичном праве	26
Статья 33-20 Другие обстоятельства, освобождающие от ответственности	27
III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ЧАСТИ "В" ДОКУМЕНТА А/АС.249/CRP.9 ОТ 4 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА	28

I. ВВЕДЕНИЕ

Первая сессия Подготовительного комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда была проведена в апреле 1996 года в Нью-Йорке. Делегатами были высказаны различные предложения в отношении применимого права, общих принципов уголовной ответственности и защиты и развития судом этих общих принципов; см. документ "Общие принципы уголовного права", A/AC.249/CRP.9, от 4 апреля 1996 года (ныне именуемый "Общие принципы (апрель)"). Документ "Общие принципы (апрель)" – это не попытка согласовать различные предложения, а лишь перечисление этих предложений в целях их дальнейшего обсуждения.

В настоящем документе, цель которого – продвинуться вперед в этом обсуждении, излагаются возможные формулировки принципов ответственности и защиты. В контексте согласованных рамок статей эти формулировки представляют собой толкование, или рекомпиляцию, всех компонентов принципов, предложенных делегатами в Нью-Йорке в апреле 1996 года. По мере возможности компоненты предложений, содержащихся в документе "Общие принципы (апрель)", сведены в одну статью или в один пункт настоящего документа. Однако, когда имеются различия по существу, не делается никаких попыток согласовать предложения или достичь в отношении них компромисса. Вместо этого различные предложенные компоненты принципов выделяются путем заключения в квадратные скобки. Это должно способствовать сопоставлению и сравнению каждого предложенного компонента. Это позволит уточнить, по каким компонентам уже существует консенсус (или, по меньшей мере, пока не высказано никаких возражений), и выявить возможные варианты в тех случаях, когда предложения отличаются друг от друга. Некоторые выражения или фразы заключены в круглые скобки, что означает наличие вариантов, затрагивающих скорее форму, чем содержание. Кроме того, были внесены изменения в грамматику и форму различных предложений в целях обеспечения единообразия с точки зрения стиля изложения.

Толкование или компиляция были осуществлены в отношении следующих принципов:

Nullum Crimen Sine Lege
Личная ответственность и ответственность государства
Уголовная ответственность основных участников
Объективная сторона преступления
Субъективная сторона преступления
Ответственность других лиц в доведенных до конца преступлениях основных участников
Покушение
Сговор
Ответственность командира
Возраст наступления ответственности
Невменяемость/ослабленность умственных способностей
Самозащита и защита других лиц
Необходимость
Принуждение/давление
Приказы начальников

Что касается остальных принципов, то различные предложения, выдвинутые на первой сессии в Нью-Йорке, слишком отличались друг от друга по существу, чтобы можно было с пользой осуществить их рекомпиляцию. Эти остальные принципы фигурируют в настоящем документе в том виде, в каком они были сформулированы в документе "Общие принципы (апрель)" .

Все примечания и вопросы, содержащиеся в документе "Общие принципы (апрель)" , включены и в настоящий документ.

Структура настоящего документа отражает порядок, в котором эти принципы могли бы быть изложены, если бы они были включены в Устав. Необходимо отметить, что на первой сессии не было достигнуто консенсуса по вопросу о том, следует ли включить общие принципы в проект устава в качестве одной из его частей [IV bis] или же представить их в виде приложения. В целях содействия ходу обсуждения настоящий документ составлен в качестве общей части Устава, хотя это можно легко поменять.

В апреле 1996 года не было достигнуто консенсуса и в отношении порядка, в котором должны излагаться принципы 1/. Настоящий документ составлен таким образом, чтобы можно было избежать ненужных теоретических дебатов. В рамках первой группы принципов рассматривается ряд общих предварительных вопросов, таких, как принцип законности и сроки давности привлечения к уголовной ответственности. За этим следует группа статей, касающихся различных форм и принципов уголовной ответственности. Наконец, все обстоятельства, освобождающие от ответственности, обстоятельства, исключающие вину, оправдывающие обстоятельства и обстоятельства, служащие извинением, сгруппированы в конце во избежание ненужных прений относительно характера защиты (т.е. следует ли классифицировать защиту как оправдание в отличие от освобождения от ответственности и т.д.). Однако при желании порядок статей можно поменять.

Первый проект настоящего документа был рассмотрен на состоявшемся в Сиракузе, Италия, в июле 1996 года неофициальном заседании, на котором присутствовал ряд представителей делегаций государств-членов, участвовавших в работе Подготовительного комитета. Кроме примечаний и вопросов, которые содержатся в документе "Общие принципы (апрель)" и которые воспроизводятся в настоящем документе, в рассматриваемый документ включены также дополнительные примечания и вопросы, поднятые на июльском заседании и полезные с точки зрения оказания Подготовительному комитету содействия в рассмотрении стоящих проблем.

Хотя мнения и предложения, высказанные в настоящем документе, подготовлены министерством юстиции Канады, они отнюдь не обязательно отражают точку зрения правительства Канады или его ведомств. Настоящий документ был подготовлен в целях оказания содействия в обсуждении различных предложений, выдвинутых в Нью-Йорке в марте-апреле 1996 года.

1/ "Общие принципы уголовного права", A/AC.249/CRP.9, стр. 1.

II. ПРОЕКТ СТАТЕЙ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

СТАТЬЯ 33

ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

[См. приложение к настоящему документу, которое взято из документа "Общие принципы уголовного права" (стр. 19-22), подготовленного на первой сессии Подготовительного комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда (A/AC.249/CRP.9, 4 апреля 1996 года). В этом приложении рассматриваются различные варианты в отношении применимого права и развития судом общих принципов уголовного права.]

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

СТАТЬЯ 33-1

NULLUM CRIMEN SINE LEGE

1. [При условии, что настоящий Устав применяется в соответствии со статьей 21, 22 или 23,] лицо не несет уголовной ответственности в соответствии с настоящим Уставом:

- a) в случае судебного преследования в связи с преступлением, указанным в статье 20(a)-(d), если только соответствующее поведение не являлось преступлением по международному праву [в соответствии с определением преступлений, данным в настоящем Уставе,] [или согласно национальному праву, которое соответствует международному праву,] на момент такого поведения и такое поведение имело место после вступления в силу настоящего Устава;
- b) в случае судебного преследования в связи с преступлением, указанным в статье 20(e), если соответствующий договор не применялся к поведению лица на момент такого поведения.

2. Положения пункта 1[1(a)] выше не влияют на характер подобного поведения как преступления по международному праву, за исключением настоящего Устава.

3. Если в закон, действовавший на момент совершения преступления, вносятся изменения до вынесения окончательного решения по делу, то применяется закон, в соответствии с которым назначается самое мягкое наказание.

Примечание:

Указанный выше подход можно сравнить с подходом, принятым в Уставе Трибунала по бывшей Югославии (статья 2) и в Уставе Трибунала по Руанде (статья 1). Следует подумать о возможности совпадающей временной юрисдикции международного уголовного суда и специальных трибуналов.

Был поднят вопрос о том, нуждается ли в разъяснении выражение "международное право" в пункте 1(a). Ясно ли то, что содержащееся в Уставе определение преступления является

достаточным и эксклюзивным для цели установления "преступления по международному праву" по смыслу пункта 1(а) и что для целей решения того, является ли поведение преступлением по этой статье, не нужно и не следует делать ссылки на другие источники международного права, такие, как другие конвенции или международное обычное право? Если это неясно, следует ли в данном пункте ссылаться на преступления, определяемые Уставом?

Необходима ли в пункте 1(а) ссылка на национальное право, если все преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, определяются Уставом?

Не следует ли ограничить и пункт 1(б) путем добавления слов "и такое поведение имело место после вступления в силу настоящего Устава", как это сделано в пункте 1(а)?

СТАТЬЯ 33-2

СТАТУТНЫЕ СРОКИ ДАВНОСТИ

Текст из документа A/AC.249/CRP.9:

i) Предложение, представленное Японией (VII.1)

"1. Срок давности завершается по истечении xx лет для преступления ... и yy лет для преступления ...

2. Срок давности начинает истекать с момента прекращения преступного поведения.

3. Срок давности прекращает истекать с момента возбуждения преследования по данному делу перед настоящим Судом или национальным судом любого государства, обладающим юрисдикцией по такому делу. Срок давности начинает истекать с момента принятия национальным судом окончательного решения, когда настоящий Суд обладает юрисдикцией в отношении данного дела".

ii) Сиракузский проект (33-18)

"Срок давности не устанавливается в отношении тех преступлений, которые подпадают под [имманентную] юрисдикцию [Трибунала].

Примечание:

В отношении Сиракузского проекта некоторые делегации отмечали, что для любых преступлений, которые не подпадают под имманентную юрисдикцию суда, суд сам должен устанавливать сроки давности. Некоторые делегации отмечали, что срок давности применяться не должен. Другие делегации выступали за его применение.

Другие предложения:

[Срок давности не устанавливается в отношении тех преступлений, которые подпадают под [имманентную] юрисдикцию Суда; однако [в случае тех преступлений, которые не подпадают под имманентную юрисдикцию Суда,] Суд может отказаться от осуществления юрисдикции, если, в силу истекшего времени, лицу было бы отказано в справедливом судебном разбирательстве 1/.]

СТАТЬЯ 33-3

ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

1. Юрисдикция Суда распространяется на [физических] лиц в соответствии с положениями настоящего Устава.

2. Лицо, совершившее преступление по настоящему Уставу, несет личную ответственность и подлежит наказанию.

3. Должностное положение лица, совершившего преступление по настоящему Уставу, особенно то, что это лицо действует в качестве главы государства или правительства или ответственного государственного чиновника, не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания.

4. Уголовная ответственность лиц по настоящему Уставу не исключает [затрагивает] ответственность государств по международному праву.

Примечание:

Может возникнуть необходимость в рассмотрении вопроса об уголовной ответственности корпораций и других юридических лиц.

СТАТЬЯ 33-4

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ

1. Лицо несет уголовную ответственность в качестве основного участника и подлежит наказанию за совершение преступления по настоящему Уставу, если это лицо, при наличии признаков, характеризующих субъективную сторону преступления:

- а) ответственно за поведение, указанное в описании (определении) преступления;
- б) вызывает последствия, если таковые имеются, указанные в этом описании (определении); и

1/ См. A/AC.249/CRP.3/Add.1 от 8 апреля 1996 года, стр. 2-3; в основе этого предложения лежат результаты пленарного обсуждения на первой сессии Подготовительного комитета и указанное выше примечание к Сиракузскому проекту.

с) совершает это в обстоятельствах, если таковые имеются, указанных в этом описании (определении).

2. В случае, когда двумя или более лицами совместно совершается преступление по настоящему Уставу с общей целью совершить такое преступление, каждое лицо несет уголовную ответственность и подлежит наказанию как основной участник.

Примечание:

Эта статья устанавливает общий принцип в отношении ответственности основных исполнителей преступления. Более подробно элементы этого общего принципа, такие, как "субъективная сторона", "действие" и причинность, рассматриваются в статьях 33-5 и 33-6.

Другие лица, участвующие в совершении преступления по настоящему Уставу, несли бы уголовную ответственность и подлежали бы наказанию в соответствии с положениями статей 33-7, 33-8 и 33-9 [и 33-10] настоящего проекта общей части.

Был поднят вопрос о том, нужна ли данная статья и достаточно ли просто заявить, что лицо, которое совершает преступление по Уставу, несет уголовную ответственность и подлежит наказанию? С другой стороны, отмечалось, что конкретность основных элементов принципа уголовной ответственности имеет важное значение; она служит основой для многих других последующих принципов и позволяет избежать необходимости подробно останавливаться в Уставе на обстоятельствах, освобождающих от ответственности, которые являются лишь отрицанием факта наличия основных признаков, характеризующих субъективную или объективную стороны преступления.

Было отмечено, что выбор слова "описание" или "определение" зависит от ответа на вопрос о том, будет ли определение преступлений содержаться только в Уставе (в этом случае уместным был бы термин "определение") или же более подробная разработка элементов определения преступления в Уставе может содержаться в приложении (в этом случае, возможно, уместным будет термин "описание", поскольку он может охватывать как уставное определение, так и включенное в приложение подробное описание элементов).

СТАТЬЯ 33-5

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Поведение, в связи с которым лицо может нести уголовную ответственность и подлежать наказанию как за совершение преступления по настоящему Уставу, может представлять собой действие или бездействие или сочетание того и другого 2/.

2. Для целей пункта 1 лицо может нести уголовную ответственность и подлежать наказанию за бездействие, если:

2/ Новое предложение. Этот пункт позволил бы увязать концепции действия и бездействия с концепцией "поведения", которая упоминается в статье 33-4, и установить концептуальную связь с пунктом 2 статьи 33-5.

а) бездействие определяется в описании преступления, и лицо могло не допустить, но [умышленно или сознательно] допустило бездействие; или

б) в обстоятельствах, когда

и.) лицо связано [ранее существовавшим] правовым обязательством (обязанностью) избегать последствий, указанных в качестве [составного; материального] признака в описании преступления;

[Альтернатива: и.) лицо связано [ранее существовавшим] правовым обязательством (обязанностью) избегать результата преступления;]

ii.) последствия, вызываемые [результат, достигаемый] бездействием, соответствуют последствиям [результату], которые были бы вызваны [который был бы достигнут] совершением такого преступления посредством действия; и

iii.) лицо могло избежать, но [умышленно или сознательно] не избежало последствий [результатов] такого преступления.

[3. Лицо несет уголовную ответственность по настоящему Уставу только в том случае, если вред, который является необходимым признаком совершения преступления, причинен и обусловлен действием или бездействием (поведением) основного участника (исполнителя).]

Примечание:

Концепция "бездействия" вызывает особые проблемы для различных правовых систем.

Можно подумать о том, в какой степени концепция бездействия могла бы обусловить постановку вопроса об ответственности.

Делегации могут пожелать исключить эти два элемента (т.е. бездействие и причинность) из Устава.

Что касается пунктов 2(а) и (б) (iii), то задавались вопросы о том, нужны ли ссылки на выражение "умышленно или сознательно" в свете последующей статьи, касающейся субъективной стороны, которая требует доказывания умысла или заведомости в качестве общего правила. С другой стороны, как отмечалось, следует четко указать на то, что, если лицо не сумело избежать бездействия по небрежности, это не является достаточным основанием для уголовной ответственности - и это, возможно, оправдывает сохранение указанных выше слов.

В связи с пунктом 2(б) (ii) был поднят вопрос о происхождении правового обязательства или обязанности избегать последствий или результата преступления. Возникает ли это обязательство лишь на основании Устава или же оно может возникнуть в силу других источников международного или национального права? Не следует ли пояснить, что любое правовое обязательство должно быть обязательством в соответствии с Уставом?

Также в связи с пунктом 2(б) проект предложений вызывает вопрос о том, идет ли речь об обязательстве избегать "последствий", указанных в определении преступления, или же избегать "результата" преступления (что может отражать более широкую концепцию и охватывать преступное поведение, которое не влечет никаких отдельных последствий)?

Что касается пункта 3, то был поднят вопрос о том, не следует ли в проекте конкретно указать, что "действие или бездействие" носит добровольный характер. По мнению других, в этом нет необходимости, поскольку аспект добровольности рассматривается в рамках принципов, касающихся субъективной стороны, в статье 33-6.

Был затронут вопрос о том, не следует ли ограничить ответственность в отношении бездействия только конкретными преступлениями, предусмотренными в Уставе.

СТАТЬЯ 33-6

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Если не предусмотрено иное, лицо несет уголовную ответственность и подлежит наказанию за преступление по настоящему Уставу только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно или сознательно [, в общем или конкретном случае или в зависимости от определения состава преступления].

2. Для целей настоящего Устава, и если не предусмотрено иное, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

- a) в отношении поведения, это лицо собирается совершить действие или бездействие;
- b) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном течении событий.

3. Для целей настоящего Устава, и если не предусмотрено иное, "знать", "сознательно" или "знание" означает:

- a) осознавать, что обстоятельство существует или последствие наступит; или
- b) осознавать наличие значительной вероятности того, что обстоятельство существует, и преднамеренно не предпринимать шагов для подтверждения существования такого обстоятельства.

[4. Для целей настоящего Устава, и если не предусмотрено иное, в тех случаях, когда настоящий Устав предусматривает, что преступление может быть совершено по неосторожности, лицо проявляет неосторожность по отношению к обстоятельству или последствию, если:

- a) это лицо осознает наличие риска того, что обстоятельство существует или что последствие наступит; и
- b) это лицо осознает, что риск является крайне неоправданным, чтобы идти на него.]

Примечание:

С учетом серьезности рассматриваемых преступлений следует дополнительно рассмотреть концепции неосторожности и *dolus eventualis*.

Вот почему в пункте 4 будет дано определение "неосторожности", которое следует использовать лишь тогда, когда в Уставе будет ясно указано, что то или иное конкретное преступление или элемент могут быть совершены по неосторожности. Во всех ситуациях общее правило, сформулированное в пункте 1, заключается в том, что преступления должны быть совершены умышленно или сознательно.

Был поднят вопрос о дополнительных разъяснениях, которые, возможно, потребуются в отношении приведенных выше определений различных видов и уровней признаков, характеризующих субъективную сторону. Отмечалось, что такие пояснения могут быть даны как в Общей части, в положениях, в которых даются определения преступлений, так и в приложении.

Был поставлен вопрос о целесообразности включения в пункт 1 ссылки на общий и конкретный умысел, поскольку в любом случае применялось бы общее правило о необходимости наличия умысла или знания.

Отмечалось также, что не следует включать в Устав какую-либо ссылку на "мотив"; если это будет иметь отношение к делу, мотив или цель будут неотъемлемым элементом определения преступления.

СТАТЬЯ 33-7

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДРУГИХ ЛИЦ В ДОВЕДЕНИХ ДО КОНЦА ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ

[1. Лицо, которое [планирует совершение преступления, предусмотренного настоящим Уставом,] занимается пособничеством или содействием совершению преступления, предусмотренного настоящим Уставом, или подстрекает к его совершению, несет уголовную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с личной ответственностью самого этого лица отдельно от ответственности других участников 3/.]

3/ "Общие принципы (апрель)", стр. 4 и 5: Устав Трибунала по бывшей Югославии и Сиракузский проект (март 1996 года). Примечание: из этих предложений изъяты формулировки "подстрекает" (*instigates*) и "приказывает" (*orders*), поскольку эти понятия разбираются теперь в пункте 4 статьи 33-7. Изъяты также формулировки "покушение" (*attempt*) и

[2. Лицо, которое планирует совершение предусмотренного настоящим Уставом преступления, совершающегося этим или иным лицом, несет уголовную ответственность и подлежит наказанию [подлежит тому же наказанию, которое предусмотрено в настоящем Уставе для лица, совершающего такое преступление в качестве основного участника] 4/.]

[3. Лицо может нести уголовную ответственность за планирование совершения преступления только тогда, когда это предусмотрено в настоящем Уставе.]

4. Лицо подстрекает к совершению преступления, если с целью побудить другое лицо к совершению [или к участию в совершении] [заставить другое лицо принять решение совершить [или участвовать в совершении] конкретного преступления оно приказывает, [предписывает,] советует другому лицу совершить [или участвовать в совершении такого преступления], просит или склоняет его к этому, а другое лицо в результате такого подстрекательства совершает преступление [или иным образом становится уголовно ответственным за такое преступление].

5. Лицо, которое подстрекает к совершению преступления, несет уголовную ответственность и подлежит наказанию [подлежит тому же наказанию, которое предусмотрено в настоящем Уставе для лица, совершающего такое преступление в качестве основного участника].

6. Лицо занимается пособничеством или содействием совершению преступления, если это лицо делает что-либо с целью облегчить совершение такого преступления другим лицом.

7. Лицо, которое занимается пособничеством или содействием совершению преступления, несет уголовную ответственность и подлежит наказанию {подлежит [более мягкому наказанию] [тому же наказанию, которое предусмотрено в настоящем Уставе для лица, совершающего такое преступление в качестве основного участника] }.

Примечание:

Была признана важность того, чтобы иметь возможность наказывать лиц, планирующих преступление. Согласно данной статье, эти лица наказуемы только в тех случаях, когда основной участник фактически совершил преступление в результате такого планирования или подстрекательства 5/. Альтернативный способ решить вопрос о таких лицах – отразить его в понятии "сговора"; см. ниже, статья 33-9 и примечания по поводу "сговора".

Задавался вопрос о том, не является ли пункт 1 излишним и не следует ли его опустить с учетом следующих за ним конкретных пунктов, где подробнее описываются формы участия, ответственности и наказуемости.

Был поднят следующий вопрос: не должно ли лицо, которое подстрекает другое лицо к совершению преступления, нести ответственность и подлежать наказанию не только в том случае, если другое лицо совершает преступление, к которому его подстрекали, но и за любое иное совершенное другим лицом преступление, если подстрекатель предвидел (или

"совершает" (commits), поскольку эти понятия разбираются в статьях 33-3, 33-4 и 33-8.

4/ "Общие принципы (апрель)", стр. 5: см. пояснительное примечание делегации Японии. См. также ниже, статья 33-9 "Сговор".

5/ "Общие принципы (апрель)", стр. 5: пояснительное примечание делегации Японии.

мог резонно предвидеть), что в результате подстрекательства будет совершено такое преступление?

Проект предложений породил и такой вопрос: должно ли лицо нести ответственность в качестве подстрекателя только в том случае, если оно подстрекает другое лицо к тому, чтобы стать основным исполнителем преступления, или же оно должно нести ответственность и за подстрекательство другого лица к соучастию в его совершении в качестве пособника (т.е. к тому, чтобы "иным образом стать уголовно ответственным")?

Задавался вопрос о том, не следует ли в Уставе (в новой, отдельной статье?) устанавливать уголовную ответственность лица и предусматривать для него наказание в ситуации, когда такое лицо подстрекает другое лицо к совершению преступления или преступному соучастию в нем, а это другое лицо не совершает преступления.

Задавался и вопрос о том, не следует ли в Уставе (в новой, отдельной статье?) устанавливать также уголовную ответственность и предусматривать наказание для лиц, которые становятся пособниками другого лица после совершения преступления (например, помогают ему укрываться от обнаружения или ареста либо уничтожают или утаивают улики).

Было высказано предложение о том, чтобы положения, касающиеся выносимого приговора, были помещены не в общей части, а в каком-либо ином месте Устава.

СТАТЬЯ 33-8

ПОКУШЕНИЕ

1. Лицо несет уголовную ответственность и подлежит наказанию за покушение на совершение преступления, если, имея умысел совершить это преступление, оно . . .

[участвует для осуществления этого умысла в поведении, которое выходит за рамки простого приготовления к совершению преступления]

[участвует в поведении, составляющем значительный шаг к доведению такого преступления до конца]

[приступает к исполнению преступления]

. . . однако не доводит совершение преступления до конца в силу [обстоятельств, не зависящих от воли этого лица,] [либо случайного события,] [либо невозможности достичь цели покушения].

[2. Лицо несет уголовную ответственность за покушение на совершение преступления только тогда, когда это предусмотрено в настоящем Уставе.]

3. Лицу, которое несет уголовную ответственность за покушение на совершение преступления, может быть назначено [более мягкое наказание].

[4. Если лицо отказывается от своих попыток совершить преступление или иным образом предотвращает доведение преступления до конца, это лицо не подлежит наказанию, если оно

полностью и добровольно отказалось от своего преступного намерения до совершения преступления.]

Примечание:

В отношении Сиракузского проекта [т.е. пункта 4 выше] отмечалось, что в некоторых юрисдикциях "отказ" не признается в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности. Поднимались вопросы относительно того, следует ли включать концепцию "отказа" в определение "покушения" или же его следует рассматривать в Уставе отдельно.

Было отмечено, что причинная связь может быть нарушена непредвиденным событием.

Было отмечено, что три альтернативных варианта в пункте 1 не являются взаимоисключающими и могли бы быть объединены следующим образом: "приступает к исполнению преступления, участвуя для осуществления этого умысла в поведении, которое выходит за рамки простого приготовления и составляет значительный шаг к доведению такого преступления до конца".

Был поднят вопрос о том, являются ли три предложенных в пункте 1 причины для недоведения преступления до конца взаимоисключающими или же их можно объединить.

Было отмечено, что правонарушение, выражющееся в покушении, применимо в общем-то ко всем преступлениям.

Был поднят следующий вопрос: когда целесообразно смягчать наказание за покушение и не следует ли идти на такое смягчение только в отношении некоторых преступлений?

[**СТАТЬЯ 33-9**

СГОВОР]

[1. Лицо несет уголовную ответственность и подлежит наказанию за сговор, если это лицо [имея умысел совершить конкретное преступление] договаривается с одним или более лицами о совершении этого преступления [или о том, что будет осуществлено общее намерение совершить преступление,] и это лицо [или другой участник договоренности] совершает [с целью выполнения договоренности] открытое действие, [свидетельствующее об этом умысле].]

[2. Лицо виновно в сговоре, даже если цель сговора недостижима или сговор предотвращается случайным событием.]

[3. Лицо несет уголовную ответственность за сговор в отношении преступления только тогда, когда это предусмотрено в настоящем Уставе.]

[4. Лицо, которое несет уголовную ответственность за сговор, подлежит тому же наказанию, что и лицо, которое совершило или совершило бы преступление в качестве основного участника 6/.]

Примечание:

См. также статью 6.1 Устава Трибунала по Руанде.

Было отмечено, что между разными правовыми системами существуют концептуальные различия в отношении сговора.

Был поднят вопрос о том, подлежит ли наказанию "лицо, планирующее преступление", когда это преступление не доведено до конца, но были предприняты действия к осуществлению задуманного.

Некоторые делегации задавали вопрос о том, следует ли включать это понятие в общую часть Устава, хотя может возникнуть необходимость в наказании за такое поведение в случае исключительно серьезных преступлений. (См. пояснительное примечание делегации Японии 7/.) По мнению других, невключение этого понятия стало бы шагом назад, поскольку такая форма ответственности предусматривалась на нюрнбергском процессе.

Был поднят следующий вопрос: будет ли преступный сговор сливаться с доведенным до конца преступлением в ситуации, когда преступление, по которому достигается договоренность, фактически совершается, или же оно останется отдельным, самостоятельным преступлением? Если сговор сливается с доведенным до конца преступлением, несет ли участник сговора ответственность и за другие предвидимые преступления, которые могли быть совершены при реализации сговора? (Если сговор остается самостоятельным преступлением, то участник сговора будет нести ответственность (при отсутствии какой-либо иной формы участия) только за сговор о совершении преступления, в отношении которого

6/ Новое предложение, призванное отразить другие предложения, касающиеся наказания.

7/ "Общие принципы (апрель)", стр. 5.

достигнута договоренность о его совершении, поскольку это является предметом преступной договоренности.)

Вопросы, порождаемые предлагаемыми проектами, включают следующее: а) должен ли у обвиняемого участника сговора иметься умысел совершить преступление или же достаточно наличия намерения на то, чтобы преступление было совершено и чтобы его фактическими исполнителями были другие; б) должен ли обвиняемый участник сговора совершить открытое действие или же достаточно того, чтобы открытое действие совершил один из других участников сговора; с) каков должен быть характер открытого действия (например, действие совершается с целью выполнения договоренности и должно ли оно действительно свидетельствовать о договоренности); д) существует ли сговор, если цель сговора фактически недостижима; е) следует ли ограничить понятие сговора в отношении договоренности о совершении некоторых перечисленных преступлений; и ф) надлежащее наказание за преступление.

СТАТЬЯ 33-10

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДИРА

Вариант А. (Основание ответственности)

Помимо других (видов соучастия) (форм участия) в преступлениях, предусмотренных настоящим Уставом, командир [начальник] 8/ несет также уголовную ответственность (в качестве пособника) за такие преступления, совершенные личным составом под его командованием [его подчиненным] 9/ в результате неосуществления командиром [начальником] надлежащего контроля, если:

- а) командир [начальник] либо знал, либо в силу массовости правонарушений должен был знать [имел основания знать] 10/ о том, что личный состав [подчиненный] совершал или намеревался [собирался] 11/ совершить правонарушения [такие действия] 12/, и

8/ "Общие принципы (апрель)", стр. 13: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 3.

9/ Там же.

10/ Там же.

11/ "Общие принципы (апрель)", стр. 13: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 3.

12/ Там же.

- b) командир [начальник] не принял всех имевшихся в его распоряжении необходимых [и разумных] 13/ мер к предотвращению или пресечению их совершения [или к наказанию совершивших их лиц] 14/.

Вариант В. (Отсутствие иммунитета)

Тот факт, что преступление, предусмотренное настоящим Уставом, было совершено подчиненным [личным составом, находившимся под командованием командира] [в результате не осуществления командиром надлежащего контроля], не освобождает начальника [командира] от уголовной ответственности, если начальник [командир] либо знал, либо [в силу массовости правонарушений] имел основания знать [должен был знать] о том, что подчиненный [личный состав] совершал или намеревался [собирался] 15/ совершить правонарушения [такие действия], а начальник [командир] не принял всех необходимых [и разумных] 16/ мер [имевшихся в распоряжении начальника [командира] 17/] к предупреждению [или пресечению] их совершения [или к наказанию совершивших их лиц] 18/.

Примечание:

Основной вопрос, порождаемый этими двумя вариантами, состоит в том, является ли ответственность командира формой уголовной ответственности, существующей наряду с другими формами участия и соучастия, или же это принцип, согласно которому командиры или начальники не имеют иммунитета от ответственности за действия своих подчиненных.

Поднимался также существенный вопрос о том, следует ли принцип ответственности командира ограничить военными командирами или же распространить на всех начальников в отношении действий подчиненных.

Каким должен быть уровень знания или предвидения командиром или начальником действий подчиненных и что должно охватываться таким знанием?

Каковы должны быть требуемые действия командира/начальника, отсутствие которых ведет к возникновению ответственности (например, необходимые или разумные меры к предотвращению, пресечению или наказанию)?

13/ Там же.

14/ "Общие принципы (апрель)", стр. 13: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 3.

15/ "Общие принципы (апрель)", стр. 13: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 3.

16/ Там же.

17/ "Общие принципы (апрель)", стр. 13: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 3.

18/ "Общие принципы (апрель)", стр. 13: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 3.

СТАТЬЯ 33-11

ВОЗРАСТ НАСТУПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Лицо, не достигшее на момент (предполагаемого) совершения преступления [12-, 14-, 16-летнего] возраста, [считается не сознающим противоправность своего поведения и] не несет уголовной ответственности по настоящему Уставу [, если только Прокурор не доказывает, что это лицо сознавало в тот момент противоправность своего поведения].

2. Лицо, которому на момент (предполагаемого) совершения преступления было от [16 лет] до [21 года], проверяется (Судом) на предмет его зрелости с целью определить, несет ли оно ответственность по настоящему Уставу.

Примечание:

Среди государств существуют различные мнения относительно конкретного возраста наступления ответственности.

Отмечалось, что многие международные конвенции (такие, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о правах человека, Межамериканская конвенция о правах человека) запрещают наказание несовершеннолетних.

Проект предложений породил вопрос о том, следует ли предписать абсолютный возраст наступления ответственности или же следует включить и предполагаемый возраст, предусмотрев при этом способ опровержения таких предположений.

Отмечалось, что в пунктах 1 и 2 следует последовательно подходить к обеим упомянутым возрастным группам (в плане проверки Судом или доказывания Прокурором).

Был поднят вопрос о том, каковы будут критерии процесса проверки и не следует ли оставить этот момент на усмотрение Суда, который доработает его в дополнительных правилах или в судебной практике.

Задавался вопрос о том, не следует ли указать в Уставе, что для тех несовершеннолетних, которые были признаны достаточно зрелыми для несения уголовной ответственности, следует или можно предусматривать смягчение приговора.

СТАТЬЯ 33-12

НЕВМЕНЯЕМОСТЬ/ОСЛАБЛЕННОСТЬ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

1. Лицо не несет уголовной ответственности [является юридически невменяемым], если на тот момент, когда в поведении этого лица содержится (в иных обстоятельствах содержался бы) состав преступления, оно страдает душевной болезнью или умственным расстройством, вследствие чего оно не имеет достаточных способностей либо сознавать преступность [противоправность] своего поведения, либо сообразовывать свое поведение с требованиями закона [и такие душевная болезнь или умственное расстройство повлекли за собой поведение, содержащее состав преступления].

2. Если лицо не страдает отсутствием достаточных способностей того характера и той степени, которые упомянуты в пункте 1, однако на момент его поведения эти способности были тем не менее существенно ослаблены, приговор смягчается [может быть смягчен].

Примечание:

Был поднят вопрос о том, стоит ли предусматривать данное обстоятельство для освобождения от ответственности.

Поднимался также вопрос о том, требуется ли какое-либо положение, охватывающее вопрос о способности обвиняемого предстать перед судом. Это положение можно было бы включить в главу, посвященную правилам судопроизводства/процессуальным нормам.

Был поднят вопрос о том, что делать с человеком, который признан невменяемым. Следует ли его освободить или же поместить в психиатрическую клинику? Если поместить, то в какую? Не следует ли соответствующее положение дать в статьях, в которых идет речь об исполнении приговоров Судом и государствами-участниками?

Отмечалось, что данное обстоятельство, освобождающее от ответственности, вероятно, более актуально для одних преступлений (например, военные преступления, как-то убийство военнопленного), чем для других (например, преступления, сопряженные с формулированием политики, как-то геноцид). Если предусматривать данный аргумент защиты, то, вероятно, его следует распространить только на некоторые типы преступлений.

СТАТЬЯ 33-13

ИНТОКСИКАЦИЯ

Текст из документа A/AC.249/CRP.9:

i) Сиракузский проект (33-4.2)

"2. Лицо находится в состоянии интоксикации или в наркотическом состоянии, если под влиянием алкоголя или наркотиков во время совершения действия, в ином случае представлявшего собой правонарушение, оно не способно сформулировать психический элемент, который требуется для совершения этого преступления. Такой принцип освобождения от ответственности не распространяется на лиц, которые подвергаются добровольной интоксикации с предварительным намерением совершить преступление. Что касается преступлений, для совершения которых требуется психологический

элемент неосторожности, то добровольная интоксикация не освобождает от ответственности за такие преступления".

Примечание:

Было выражено мнение, что речь по существу идет о двух вопросах:

- а) должна ли интоксикация рассматриваться как освобождение от ответственности или как отрицание *mens rea*;
- б) если рассматривать ее как освобождение от ответственности, то следует ли включить это положение в Устав или оно должно быть разработано каким-либо иным образом. (См. раздел В ниже).

Отмечалось, что данное обстоятельство, освобождающее от ответственности, видимо, актуально только для отдельных преступлений (например, военные преступления, как-то убийство военнопленного). С другой стороны, было отмечено, что этот фактор освобождения от ответственности целесообразнее, видимо, не включать в Устав, а оставить на усмотрение Суда, который урегулировал бы его в своей практике.

Отмечалось также, что интоксикация является всего лишь фактором, который актуален для определения того, присутствует ли требуемый психологический элемент, и который может присутствие этого элемента отвергать. С учетом предлагаемых к включению в Устав требований, согласно которым для установления уголовной ответственности необходимо наличие отдельных психологических элементов (см. статьи 33-4 и 33-6), задавался вопрос о том, необходимо ли четко упоминать о таком обстоятельстве, освобождающем от ответственности, если оно является всего лишь примером одного из факторов, которые могут отвергать наличие требуемого психологического элемента.

Национальные правовые системы характеризуются различиями в том, как в них разбирается вопрос об интоксикации; кроме того, можно было бы предложить и другие формулировки для обстоятельства, освобождающего от ответственности.

При наличии данного обстоятельства (т.е. если оно четко установлено либо Уставом, либо практикой Суда) не следует ли ограничить его только некоторыми преступлениями?

Способность предстать перед судом

Речь идет о невменяемости/преклонном возрасте/болезни. Отмечалось, что данное обстоятельство, освобождающее от ответственности, должно регламентироваться в процессуальных нормах/главе, посвященной судопроизводству.

СТАТЬЯ 33-14

ОШИБКА ПО ВОПРОСУ ФАКТА ИЛИ ПРАВА

Текст из документа A/AC.249/CRP.9:

- i) Предложение, представленное Японией (III.1)

"Психологический элемент

1. Если в момент поведения лицо не осознает фактов, составляющих преступление, такое поведение не подлежит наказанию.

2. Даже если лицо в момент поведения не осознает его противозаконности, это лицо несет уголовную ответственность в этом случае, если только такая ошибка не была неизбежной; при этом срок наказания может быть сокращен".

- ii) Предложение, представленное Нидерландами

"Ошибка по вопросу факта или права

Непреодолимая (непредотвратимая) ошибка по вопросу факта или права является защитой при условии, что такая ошибка не является не совместимой с характером утверждаемого преступления. Преодолимая ошибка по вопросу факта или права может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении наказания".

- iii) Сиракузский проект (33-15)

"1. Ошибка по вопросу права или ошибка по вопросу факта является защитой, если она исключает психологический элемент преступления, в отношении которого предъявлено обвинение, при условии, что такая ошибка не является не совместимой с характером преступления или его элементов, и при условии, что обстоятельства, которые разумно воспринимались этим лицом как правильные, не противоречили бы закону.

2. Лицо, совершающее преступление при ошибочном понимании, что оно действует по закону, не подлежит наказанию при условии, что это лицо делало все в этих обстоятельствах, что можно было бы разумно потребовать от него относительно знания применимого закона. Если оно могло бы избежать ошибки по вопросу права, наказание может быть смягчено".

Примечание:

Некоторые делегации выразили сомнения относительно включения этих концепций в Устав.

Сомнения высказывались также в отношении того, являются ли эти концепции отрицанием ответственности или защитой.

В свете предлагаемых уставных требований относительно наличия особых признаков, характеризующих субъективную сторону, как условия установления уголовной ответственности (см. статьи 33-4 и 33-6) был поставлен вопрос о целесообразности специального упоминания этого обстоятельства, освобождающего от ответственности, поскольку оно является лишь одним из примеров различных факторов, которые могут отвергать наличие требуемого психологического элемента.

Была поставлена под вопрос целесообразность положения о том, чтобы ошибка по вопросу права рассматривалась в качестве одного из обстоятельств, освобождающих от ответственности.

СТАТЬЯ 33-15

САМОЗАЩИТА И ЗАЩИТА ДРУГИХ ЛИЦ

1. Лицо [не несет уголовной ответственности и] не подлежит наказанию, если оно действует в порядке самозащиты или в порядке защиты других лиц.

2. Лицо действует в порядке самозащиты или в порядке защиты других лиц, если оно предпринимает [разумные] [и необходимые] меры [, разумно полагая, что применение силы необходимо] для защиты себя или другого лица в связи с [разумным опасением] [непосредственного] [наличного] противоправного применения или угрозы противоправного применения силы [способом, разумно соразмерным угрозе применения или применению силы].

[3. Самозащита, в частности защита имущества, не исключает наказания, если она причиняет ущерб, не соразмерный степени соответствующей опасности или интересам, защищаемым в результате защитных действий.]

[4. Если лицо превышает пределы оправданной обстоятельствами защиты, о которой идет речь в пункте 2, приговор может быть смягчен.]

Примечание:

Был поднят ряд вопросов: а) подлежит ли включению в Устав положение, касающееся защиты имущества; б) может ли самозащита использоваться в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, в случае угрозы противоправного применения силы; с) является ли правомерной упреждающая самозащита; д) следует ли ограничить самозащиту определенными видами преступлений, указанных в статье 20; и е) следует ли разрешать самозащиту в конкретных случаях, по усмотрению судей.

Среди других вопросов, возникших в связи с проектом, есть и вопрос о том, в какой степени возможность защиты должна ограничиваться требованиями разумности, необходимости и/или соразмерности.

Возникает также вопрос о том, должна ли допускаться эта защита только в том случае, если защитные действия являются фактически необходимыми, или же достаточно того, что обвиняемый, хотя и искренне заблуждаясь, разумно полагает, что защитные действия являются необходимыми.

Возникает и вопрос о степени ответственности и наказания за чрезмерное использование силы в порядке самозащиты.

СТАТЬЯ 33-16

НЕОБХОДИМОСТЬ

1. Лицо [не несет уголовной ответственности и] не подлежит наказанию, если оно действует в силу необходимости.

2. Лицо действует в силу необходимости, если:

а) [это лицо разумно полагает, что] существует угроза [неминуемой] [немедленной] [или в ином случае неизбежной] смерти или нанесения тяжких телесных повреждений ему или другому лицу [или угроза в отношении свободы его или другого лица];

[альтернатива: а) не зависящие от лица обстоятельства могут повлечь за собой причинение неизбежного вреда личности или общественным интересам];

б) [это лицо разумно действует с целью избежать угрозы] [другого способа избежать угрозы не существует]; (и)

с) [это лицо действует лишь с целью предотвратить причинение более значительного неминуемого вреда] [интересы, защищаемые таким поведением, превышают интересы, ущемляемые таким поведением].

[3. Эта защита не включает в себя использование смертоносного насилия.]

[4. Лицо не действует в силу необходимости, если [обстоятельства не являются не зависящими от него (находятся под его контролем)] [(или если) это лицо сознательно и без уважительной причины поставило себя в обстоятельства, обусловившие возникновение этой необходимости].]

[5. Если лицо превышает пределы оправданной обстоятельствами защиты, о которой идет речь в пункте 2 [настоящей статьи], приговор может быть смягчен.]

Примечание:

Был поднят вопрос о том, в связи с какими преступлениями может применяться защита ссылкой на необходимость.

Был также поднят вопрос о том, должна ли защита ссылкой на необходимость включать использование смертоносного насилия.

Был задан вопрос о том, должна ли защита ссылкой на необходимость применяться в отношении преступлений геноцида и преступлений против человечности.

К числу других вопросов, возникших в связи с предлагаемым проектом, относятся следующие: а) степень непосредственности угрозы (например, немедленная, неминуемая или в ином случае неизбежная); б) характер возможного вреда, который подлежит предотвращению (например, серьезное телесное повреждение, смерть, угроза свободе или причинение вреда личности или общественным интересам); с) должна ли допускаться эта защита только в том случае, когда угроза действительно существует, или же достаточно того, что обвиняемый, хотя и искренне заблуждаясь, разумно полагает, что такая угроза существует; д) должен ли обвиняемый только разумно действовать с целью избежать угрозы, если существует более чем один в равной степени вредоносный способ избежать угрозы, или же необходимым условием является отсутствие других способов избежать опасности причинения ущерба, помимо действий обвиняемого; е) необходимость соразмерности предотвращенного вреда и вреда, причиненного обвиняемым; и ф) какие факторы (например, добровольная подверженность риску или контроль над обстоятельствами) должны делать недоступной эту защиту и являются ли они взаимоисключающими или могут существовать совместно.

СТАТЬЯ 33-17

ПРИНУЖДЕНИЕ/ДАВЛЕНИЕ

1. Лицо [не несет уголовной ответственности и] не подлежит наказанию, если оно действует под влиянием принуждения или давления.

2. Лицо действует под влиянием принуждения или давления, если:

[а) [это лицо разумно полагает, что] существует угроза [неминуемой] [немедленной] [или в ином случае неизбежной] [незаконной] силой или применения такой силы в отношении него или другого лица];

[а) [это лицо разумно полагает, что] существует угроза [неминуемой] [немедленной] [или в ином случае неизбежной] смерти или причинения тяжких телесных повреждений ему или другому лицу];

б) [это лицо разумно реагирует на эту угрозу] [обычному человеку оказать разумное противодействие этой угрозе невозможно]; и

[с) поведение под влиянием принуждения не наносит большего вреда, чем тот, который может быть причинен (которого стремится избежать), и вряд ли повлечет за собой смерть].

[3. Лицо не действует под влиянием принуждения или давления, если это лицо сознательно и без уважительной причины сделало себя объектом этого принуждения или давления.]

Примечание:

К числу вопросов, поднятых в связи с предлагаемым проектом положений, относятся следующие: а) степень непосредственности угрозы (например, немедленная, неминуемая или в ином случае неизбежная); б) характер возможного вреда, который подлежит предотвращению (например, причинение серьезного телесного повреждения, смерть), и должен ли этот вред быть противоправным; с) должна ли допускаться эта защита только в том случае, когда угроза действительно существует или же достаточно, что обвиняемый, хотя и искренне заблуждаясь, разумно полагает, что такая угроза существует; д) должен ли обвиняемый только разумно действовать с целью избежать угрозы или идет ли речь о тех случаях, когда ни один разумно действующий человек не мог бы оказать противодействие угрозе; е) необходимость соразмерности предотвращенного вреда и вреда, причиненного обвиняемым; ф) является ли причинение смерти разрешенным способом реагирования на угрозу; г) какие факторы (например, добровольная подверженность риску) должны делать недоступной эту защиту.

[Меньшее из зол

По-видимому, нет необходимости во включении в Устав этого обстоятельства, освобождающего от ответственности, элементы которого присутствуют в других таких обстоятельствах.]

СТАТЬЯ 33-18

ПРИКАЗЫ НАЧАЛЬНИКОВ

1. Тот факт, что лицо действовало по приказу правительства или начальника [будь то военного или политического], не освобождает его от уголовной ответственности 19/ [, если приказ является явно незаконным] [и лицо не имеет иного выбора, кроме как подчиниться, или не имеет другого морального выбора].

2. В тех случаях, когда лицо действовало по приказу правительства или начальника в обстоятельствах, указанных в пункте 1, приговор может быть смягчен с учетом обстоятельств [это может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если суд признает, что этого требуют интересы правосудия] 20/.

19/ "Общие принципы (апрель)", стр. 18: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 4.

20/ "Общие принципы (апрель)", стр. 18: Устав Трибунала по бывшей Югославии, статья 7, пункт 4.

Примечание:

Были подняты три вопроса:

- a) должны ли военнослужащие, подчинившиеся приказу, который во время его выполнения казался им явно законным, привлекаться к уголовной ответственности, если окажется, что их командир действовал незаконно, отдав такой приказ?
- b) должны ли военнослужащие, получившие приказ, который является не явно, а просто законным, привлекаться к уголовной ответственности, если окажется, что их командир действовал незаконно, отдав приказ, и должны ли они проводить дальнейшие выяснения, прежде чем подчиниться приказу?
- c) Какие нормы права регулируют законность или незаконность приказа?

Была высказана также мысль о том, что это обстоятельство, освобождающее от ответственности, не применяется в отношении преступлений геноцида и преступлений против человечности. Следует ли ограничить применение этого обстоятельства лишь некоторыми видами преступлений?

СТАТЬЯ 33-19

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ**

Текст из документа A/AC.249/CRP.9:

Было предложено включить "Перечень Хафнера" в следующем виде:

- военная необходимость;
- репрессалии;
- статья 51 Устава Организации Объединенных Наций (ср. обстоятельства, освобождающие от ответственности, указанные в проекте Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств).

Сиракузский проект (33-13.3)

"3. Военная необходимость может освобождать от наказания лишь в случаях, предусмотренных международным правом вооруженного конфликта".

Примечание:

Был задан вопрос о том, следует ли включать в общую часть Устава обстоятельства, смягчающие ответственность, в международном публичном праве с учетом того, что они в значительной степени касаются межгосударственных отношений; можно ли включить исключающую оговорку в отношении прав и обязанностей государств по Уставу Организации Объединенных Наций и функций и полномочий главных органов Организации Объединенных Наций по Уставу; и какой комплекс норм, регулирующих репрессалии, надлежит применять.

Отмечалось, что в соответствии с нормами международного права большая часть обстоятельств, оправдывающих применение репрессалий, исключена, и поэтому включение в Устав такого основания привело бы к обратным результатам.

В случае применимости освобождающих от ответственности обстоятельств, которые предусмотрены в статье 51, не следует ли ограничить их применение лишь некоторыми видами преступлений (например, агрессия, военные преступления).

Учитывая тенденцию, характерную для гуманитарного права, был поднят вопрос о том, должны ли быть допустимыми какие-либо из этих обстоятельств, освобождающих от ответственности.

СТАТЬЯ 33-20

ДРУГИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Текст из документа A/AC.249/CRP.9:

Исчерпывающий или ориентировочный перечень обстоятельств, освобождающих от ответственности?

i) Предложение, представленное Нидерландами

"Независимо от вышеизложенных статей об обстоятельствах, освобождающих от ответственности, Суд компетентен учитывать другие обстоятельства, освобождающие от ответственности, признанные страной, на территории которой было совершено предполагаемое преступление, или законодательством страны гражданской принадлежности обвиняемого в момент совершения преступления".

ii) Сиракузский проект (33-11)

"1. Суд определяет приемлемость обстоятельств, освобождающих от ответственности, с учетом характера каждого преступления.

2. Обстоятельства, освобождающие от ответственности, включают в себя обстоятельства, перечисленные в статьях 33-12 – 33-17 [Сиракузского проекта], но не ограничиваются ими".

Примечание:

Были высказаны различные мнения относительно того, каким должен быть перечень обстоятельств, освобождающих от ответственности, – исчерпывающим или ориентировочным. Это ведет к вопросу, рассматриваемому в разделе В ниже.

Отмечалось, что если обстоятельство, освобождающее от ответственности, по своему характеру фактически является отрицанием наличия психологического элемента, то необходимости конкретизировать это обстоятельство в Уставе нет. Кроме того, оно может применяться путем использования исключающей оговорки, предложенной в настоящей статье.

**III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ЧАСТИ "В"
ДОКУМЕНТА А/АС.249/CRP.9
ОТ 4 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА**

На неофициальном заседании, состоявшемся в Сиракузе, Италия, в июле 1996 года, в дополнение к замечаниям и вопросам, фигурирующим в части В документа, озаглавленного "Общие принципы уголовного права" (A/AC.249/CRP.9), от 4 апреля 1996 года, был сформулирован ряд дополнительных замечаний и вопросов. В целях оказания содействия Подготовительному комитету в его работе они в кратком виде излагаются ниже:

Важно, чтобы основные принципы уголовного права были включены в Общую часть, которая должна быть разработана государствами-членами в виде части Устава или приложения к нему.

Было признано, что не все соответствующие общие принципы уголовного права могут быть включены в Устав.

Было отмечено, что нужен будет какой-то механизм, позволяющий Суду дополнять принципы, содержащиеся в Общей части.

Было подтверждено, что Суд не должен обладать полномочием вносить изменения в общие принципы, содержащиеся в Уставе (или в приложении к нему), и вносить изменения в любые разработанные государствами-членами правила, которые могут дополнять Устав.

Некоторые участники высказывали мнение о том, что Суду следует предоставить полномочия на разработку судебных правил, дополняющих (но не изменяющих) Общую часть, содержащуюся в Уставе (при условии, что эти правила не противоречат Общей части, разработанной государствами-членами, и соответствуют ей). Был поднят также вопрос о том, следует ли требовать от государств-членов одобрения или ратификации этих правил.
[Примечание: Часть В документа "Общие принципы (апрель)" содержит ряд предложений, предусматривающих возможность выработки судебных правил.]

Другие участники высказывали мнение о том, что Суду не следует предоставлять какие-либо полномочия на выработку официальных правил, дополняющих Общую часть, которая будет содержаться в Уставе или в приложении к нему. Суду следует предоставить возможность только дополнять (но не изменять) общие принципы Общей части путем обычного для судебной практики процесса, обоснования вынесенных решений по конкретным делам.
[Примечание: Часть В документа "Общие принципы (апрель)" содержит ряд предложений, которые могли бы служить руководством или ограничивающим фактором в том, что касается способа осуществления Судом этого процесса.]
